

№3 Сентябрь, 2019 г.

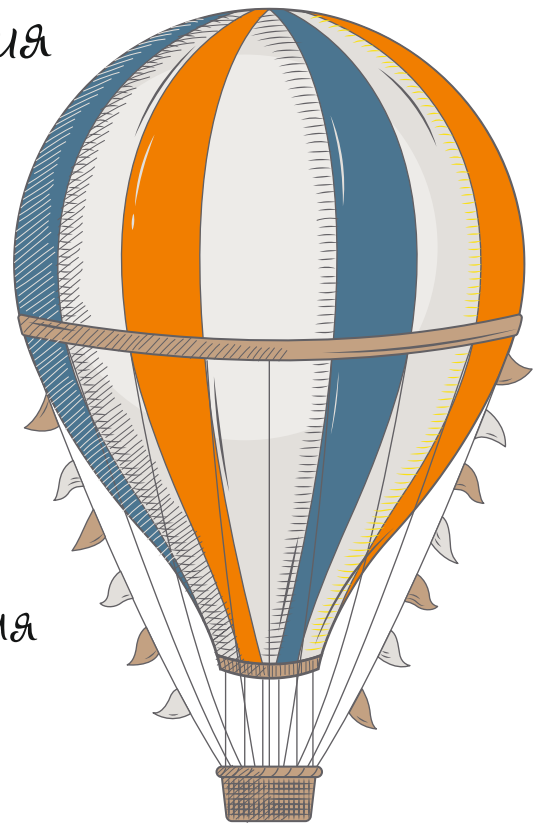
Дети всей планеты

Один плюс один равно дисграфия

*Ключ к закрытой двери и
проблемы в организации домашних занятий*

От первой прочитанной буквы
до Толстого и Достоевского

*Три языка: как распределить время
сбалансированно?*

Радио для ребенка-билингва

STEAM и обучение билингвов

Содержание

Слово редактора.....	3
Один плюс один равно дисфазия.....	4
Ключ к закрытой двери и проблемы в организации домашних занятий.....	19
От первой прочитанной буквы до Толстого и Достоевского.....	29
STEAM и обучение билингвов.....	37
Три языка: как распределить время сбалансированно?.....	42
Радио для ребенка-билингва.....	52
Заключительное слово.....	57

Слово редактора

Это очень сложная тема – высокая планка в обучении детей вообще и билингов в частности. Не бином Ньютона, но всегда есть риск скатиться или к оптимистичному принципу «ребёнок как губка, всё впитает», или к заниженным ожиданиям и упрощению. Ориентироваться на возраст и уровень, но верить в высокий потенциал и выстраивать крепкий, надёжный мостик от простого к сложному. Не стоять долго на одном месте, не перепрыгивать в спешке через ступеньки.

В этом номере вы можете прочитать две статьи про такой подход в обучении. Одна – о метапредметной программе в русской школе и изучение языка не через отдельные явления, а через познание целого мира. Вторая – интервью с преподавателем из Америки, на которое уговорить собеседника удалось далеко не сразу. Оно тоже про высокую планку и потенциал, про сложную и стройную программу, которая проведёт детей через все основные этапы изучения языка, включая чтение русской классики.

А для того, чтобы домашние занятия были более продуктивными, я собрала в статью свои заметки и истории с консультациями. Надеюсь, что она поможет вам проанализировать ваши уроки с точки зрения организации и подбора материалов, а заодно подобрать ключи к тем дверям, которые до сих пор были наглухо закрыты. Иногда даже незначительные изменения могут оказать сильное влияние.

Мы желаем вам интересной и продуктивной осени! Разговаривайте с детьми, учитесь вместе с ними, ищите новые возможности для развития и обогащения опыта. Сегодня у нас есть возможность сделать один небольшой шаг, а через год из этих шагов уже сложится интересный маршрут.

Следующий номер выйдет в начале декабря! До встречи и до новых историй!

*Дарья Кузнецова,
руководитель школы «Росинка» (г. Токио)*

Один плюс один равно дисфазия

Татьяна Асакура. Живёт между Россией, Японией, Голландией и Австралией. Мать дочерей-билингвов двадцати четырёх и тринадцати лет.

Когда заговорили о том, что делать, чтобы ребенок за границей заговорил по-русски, оказалось, что приемы похожи, и есть некая общая канва, на которую нанизывается каждая уникальная история. Выбор стоит один и тот же: «надо что-то делать» или «просто продолжать говорить».

От нуля до двух

Полгода детка жила в Москве со мной и няней, слышала русскую речь, плавала в бассейне и спокойно шла на ручки ко всем желающим. Привезли ее в Германию к японоговорящему папе, и она принялась орать и вырываться, уползала в панике и шарахалась ото всех в бассейне, разучилась спокойно лежать на спине в воде – сжималась как гусеница.

В год мешала слова из четырех языков. Что удобно, то и называем:

Ботка! (это был гибрид лодки и boat)

На-на, ball bitte-bitte!

В год и три месяца были «там кау» и «стэндти так».

Позже она замолчала наглухо.

Несколько моих знакомых из зарубежья жаловались на то же, что в возрасте 1 год и 3 месяца – 1,5 года дети перестали произносить эти смешные винегретные слова. Я стала вычитывать статьи логопедов.

Общение без речи бывает?

Речь – это общение или нет?

А если детка просто бубнит себе под нос что-то, не требуя ничего участия?

Детка ловит взгляд и улыбается – это общение. Детка хочет быть рядом и стремится к контакту – это тоже общение. Детка имитирует действия любимого взрослого – и это общение, невербальное. А бывает, что есть проблема в одном и нет проблем в другом? Что важнее? Понимание или воспроизведение речи?

Без понимания нет и понятного другим участникам воспроизведения. Нет отзыва в окружающих, нет эмоциональной отдачи.

1. Каковы цели общения?

- Выжить. Побороться за удобное место, приязнь значимого взрослого; сделать различные приятные вещи, которые не можешь воспроизвести самостоятельно.

- Узнать новое. Выяснить, что могу и не могу, попросить помощи и поддержки.

- Развлечься. Можно вместе побегать, если пригласить друга, можно без скандала поиграть чужой игрушкой, покопать вместе.

- Получить то, что надо.

Получить что-то было важнее и проще всего остального, и мы начали с этого пункта. Ни одного телодвижения без просьбы, и детка научилась громко требовать положенное: там! дать! Вот это! kashite!

Акой! Akete! (открой), которое быстро превратилось в свирепое «АААТКРРРОЙ», и попробуй не открой немедленно.

2. Каковы средства общения?

- Контакт глазами, мимикой, прикосновением.

- Звуковой контакт

- Контакт при помощи слов и выражений

3. Какие средства у нее есть, а каких не хватает?

О чем она думает, когда молча складывает кубики часами? На каком языке?

У друзей дети слушают книжки, показывают и называют картинки. Они заговорили словосочетаниями и пошли в садик, они

играли и общались с семьей и окружающими. А у нас молча вертит игрушку или складывает и разрушает кубики.

Ходит, бегают, лазают и плавают – и все молча, с задумчивым выражением лица.

Люди улыбаются, заговаривают – в ответ паника. Дети подходят – паника. Хочет что-то, пытается попросить – и орет от отчаяния, падает на пол, швыряет «не то».

Мы стали посещать бассейн поздно вечером, перестали ходить в гости и пытаться оставить детку в детской комнате или с бэбиситтером. В киндеротеле в горах нас пересадили в самый дальний угол. Так дело не пойдет. Чем больше мы берегли ребенка, тем больше странностей получали в поведении, а общения как не было, так и не пришло ни в два, ни после.

Чем больше мы берегли ребенка, тем больше странностей получали в поведении, а общения как не было, так и не пришло ни в два, ни после.

ДНЕВНИК

1 год и 11 месяцев:

«У нас в активе штук 12 слов только, из них 6-8 по-русски: мама-папа, банан, дать, на, бах, няам. Выбирает японские: денки, ить-ни, ики. И свое: динь (это музыкальное видео «Бэби Эйнштейн»). Причем, денки – это и свет, и солнце, и лампа, так понравилось слово. Дома у нас 4 языка звучат, всё в куче. Я боюсь, эсперанто у Ляли образуется. Мне советуют выбирать язык».

А она действительно выбирала. Говорят, что сортировка языков происходит до трёх лет. Плюс особенности характера.

2 года:

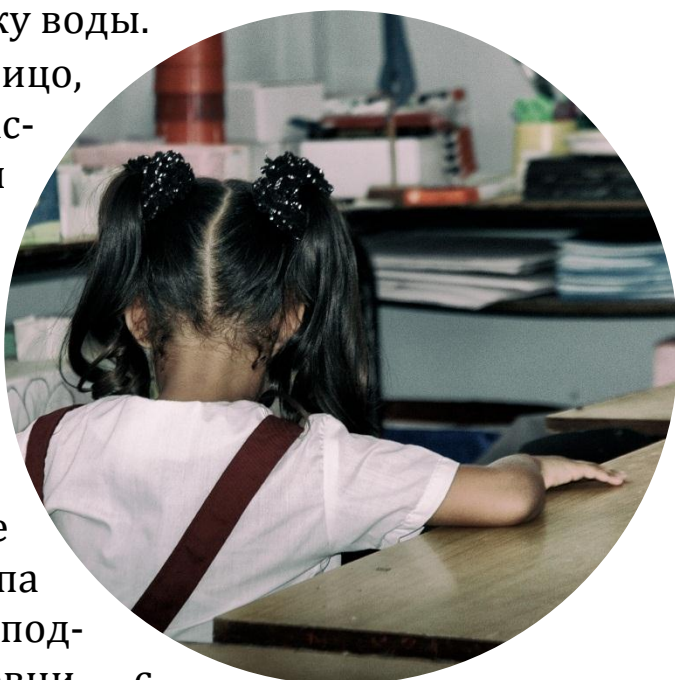
«Вчера балансирует на папе: «Папа, стэндинг!» и тут же по аналогии: «Тачинг!» («Тачи» по-японски – стоять). Что за каша! Интонационно-вопросительные высказывания, совершенно невнятные, заканчивает грамматически правильно по-японски.

Мяч был «балль», а теперь «пам!». «Камень» – это камень, твёрдая конфета и кошкин наполнитель. А еще есть «капень» – это песок, вроде.

Есть «капати» – лапки кота. У нас, очевидно, копательный период».

Детский «Бэби Энштейн» был нашей ошибкой. Малышу все сойдет? Там видеоряд и музыка красивые. Но там не наш язык, увы, и даже 20 минут с ним стали проблемой. Карточки «Бэби-Энштейн», наоборот, пошли хорошо. Берем картинку, называем и ищем «такой же» предмет по дому. Детка обнаружила много интересного и может пойти на кухню и принести бутылку воды.

Когда детка разбила лицо, соскочив в панике со скамейки в бассейне из-за приблизившейся немки, лепетавшей: «Zuss!» (сладкаяяя), я пошла читать, что это такое и как с этим жить. Видео? Детские программы? Книжки? Детские группы? Что может расширить наш узкий домашний кружок? Показать, что люди не опасны? Детская японская группа для двухлеток оказалась совсем не подходящим местом. Час болтовни с родителями, полчаса – песенка, сказка, поделка. Песенку поют мамы. Сказка – быстрый показ чего-то там, лишь бы закончилось. Поделку делают тоже мамы. Паника и протест, спасибо и до свидания.

Русская группа – ура, понравилось.

- Ляля, пойдём в группу?

- Да! Красный круг!

Это был ее первый очень даже осмысленный диалог со мной. Красный круг был на занятии, он ей понравился. Она его приняла.

Пришли, лично поздоровались с учителем. Назвали фигурки, все по кругу проговорили, прохлопали ладошками. Сказка с деревянными фигурками зверей: «Кто это?» «Что это?» «Как говорит?» «Куда пошел?» Сказку слушаем. Сказку рассказываем снова. Поели – и в зал.

Подвижная игра, песенка, танец. Мы уезжали, детка пела в машине «Арам-самсам». Она пела! Себе! И мы с ней вместе.

Папа решил сам учить ребенка японскому: «Это квадрат! Это треугольник! Это синий!»

Детка сообразила по-своему. Теперь просила включить телевизор: «Там! Shikaaku! (квадрат) Дать!»

Идет по лестнице и «считает» с папой.

Папа: Раааз, дваааа, триии...

Детка: Ао! Kiiro! Ака! (синий, желтый, красный)

Что не так?

Давай-ка мы сядем и подумаем. Она не понимает, что говорит. Само ничего не приходит, и, если бы она ходила веселым, счастливым малышом, можно было бы подождать, пока сама разберется. Но ей плохо, она не понимает обращенной речи, надо помочь. Возвращаемся НАЗАД. Учим называть предметы и не даем, пока не скажет. Американцы предлагали радикальные методы вроде «посадить в ванну, но не налить воды», «дать тарелку без ложки, чашку без воды» и так далее. Но детка молча все делала себе сама. Убрали все под потолок. Она делает сама себе игрушку, ест руками, откручивает кран и крышку у бутылки. Молча.

Даем выбор и учим показывать и просить: «Дай... это?» «Это печенье, это – банка, это – палка». «Дай палку». Получили живописное: «Палка. Надо дать!»

Соединяем предмет и действие с ним.

Соединяем название движения и направление.

Американцы предлагали радикальные методы вроде «посадить в ванну, но не налить воды», «дать тарелку без ложки, чашку без воды» и так далее. Но детка молча все делала себе сама.

И учим имитировать. С помощью видео с японским Симадзиро – танцы. С аудиодисками – логоритмика Железных на русском. Мультфильмы отобрали только «полезные», с антропоморфными героями: Любопытный Джордж, Симаджиро, котенок Нонтан, котенок Гав. Им

можно подражать, они веселые, ритмичные, говорят немного и по делу, они такие же трехлетки, как она.

Книжки ищем на всех базарах и в интернетах с отобранной по возрасту лексикой, нашли виммельбухи и находилки. Как мне этого не хватало на русском!

Текст длинный – детка скучает, отвлекается, теряет интерес. Иллюстрации не по тексту, часто совсем непонятны. Или слишком абстрактны, схематичны. Дочь комментирует: «Так не бывает!»

У нас появились одни и те же книги на русском и на японском языках, со «старыми» иллюстрациями. «Рукавичка», «Заюшкина избушка», «Бычок – смоляной бочок» стали нашими общими друзьями, «Репка» и «Колобок» тоже нашлись в обоих вариантах. Но они были неинтересны, слишком абстрактны.

«Котенок Гав» стал «той самой» первой книжкой после серии мультфильмов. «Дядюшка Ау» пошел за ним. Потом подтянулись Маша с ненавистной подушкой и хитрая девочка, у которой руки и ноги не слушались. Сказки авторские оказались понятнее и живее народных. Там были полезные и очень эмоциональные выражения.

Книжки сработали, потому что ребенок стоял ночью у окна и говорил, что луна вкусная, большая. Выскакивал из коридора в воплем: «Угугугуу! Ну как, страшно?»

Отказывался убирать свои игрушки: «У меня руки-ноги слабые, никак не могу!»

Она их переживала, а не отворачивалась. Потом неуспешные книги получали «закрой и хватит» раз и навсегда.

Посмотри на меня! Если детка бегает вокруг, она не «слышит». А надо посмотреть, повторить: появление имитации двигательной и речевой говорит о готовности ребенка набирать активный словарь. С имитации жестов пошла имитация речи, интонаций.

- Папа де?
- Нет его, он на работе.
- Нетути! (разводит руками, пожимает плечами)

Почему она почти не повторяет? Не учит новые слова, которые ей так нужны?

Я плакала от зависти, глядя как едва двухлетний малыш в коляске поддерживает голосовой контакт с мамой, постоянно спрашивает и получает ответ, снова спрашивает. Моей три, и она не спрашивает.

Мы вычитали, что нужно не менее 18 часов в неделю на усвоение каждого языка, экспозицию его в разных формах. Замедлять речь, четко проговаривая, наращивать скорость и объем, как в спорте. Мы организуем друзей, занятия, игры, прогулки, видео, аудио и книги на обоих языках. Договариваемся, когда какой язык звучит, и что делаем. На стене появилось РАСПИСАНИЕ.

Я плакала от зависти, глядя как едва двухлетний малыш в коляске поддерживает голосовой контакт с мамой, постоянно спрашивает и получает ответ, снова спрашивает.

И тут мы переехали в Голландию. Мыло-мочало. Начинаем все сначала.

2 года и 8 месяцев

«Юлька в машине выдала весь свой репертуар из развивашки. Все стихи, песенки, приговорки. Пела:

«А-рам-сам сам,
«А-рам сам-сам
«Гули-гули-гули-гули-гули
Рам-самсам».

Рассказывает:

«Ко-ко-ко, ко-ко-ко,
Не ходите далеко.
Лапками гребите,

зернышко ищите».
 «Съели толстого жука,
 Дождевого червяка.
 Выпили водицы
 Полное корытце».

Она воспроизводит длинный текст ритмично, с идеально правильным произношением. Но как только надо что-то сказать самой, от себя, начинается «меэээ»».

3 года:

«Лбом стукнулась, я приговариваю: «Шишка отскочила, прямо Юльке в лоб! Юлька рассердилась...(и ногою топ!)»
 «И Юе больно!!!» – отвечает ребенок.

3,5 года:

«Новые фразы из разных текстов и мультиков.
 «Юля плакать!» «На ручки!» «Пылесос Юля не кусать!» «Мама сердита». «Мама кричит». «Смотри, нос». «И две дырки!» «Мама моет машину. У машины попа большаая!» «(вспотела) У меня крыша течет!»»

Все считает. В пределах пяти пересчитывает предметы: «Два красных, три синих квадрата, один желтый круг...»

Пальцы считает: «Один, два, три, четыре... го! Неть. Пять».

По-японски до 10 считает.

Старается все предметы обозначить по цвету: синий мяч, красный шарик. На одеяле рисунок разбирает по цветам.

Разбила папину японскую пиалу об пол:

- Ты зачем миску бросила??? Это папина любимая, хорошая миска!

- Неть. Не миска. ТАРЕЛЬКА! Юля тарелька бааам! Бооольно. Разбила. Много маленькие санкаку (треугольники).

Любые изменения структуры знакомого слова её либо повергают в ступор, либо игнорируются.

Зафиксированы формы БОЛЬШОЙ и МАЛЕНЬКАЯ.

Большой машина. Большой копалка.

Маленькая Юля, маленькая дом, маленькая кусочек.

Словами «большой» и «маленькая» она пытается заменить и высокие предметы, и узкие, и длинные, и короткие. Круглые и вытянутые. Широкие и тесные.

Ребенок – не губка

Мы поговорили с подругой-сербиянкой: у нее старший сын очень похоже развивался. Сейчас ему четырнадцать, языки – английский, сербский и немного голландский.

Все три развиты плохо, недостаточно. Очень хорошие математические способности и трудности с экспрессивной стороной речи. Третий язык убрали, дополнительные занятия английским по ESL-курсу дали неплохой результат, они и сейчас продолжают. В сербский постоянно пытается встраивать английскую грамматическую структуру.

Как раз она резко высказалась против общепринятого поверья, что «ребенок как губка» впитывает с легкостью любой предоставленный в его распоряжение язык. Да, уровень выживания – возможно. Но для хорошей речи нужна стабильная среда. Или особый склад характера. А нашим детям что-то мешает. Что-то на эмоциональном уровне не дает «записывать» с лету и воспроизводить, произвольно варьировать усвоенные модели.

Мы нашли то, что, я потом узнала, называется «интегрированное занятие». Сегодня у нас улитка. Мы рассматриваем улитку, читаем про улитку, поем про улитку, лепим улитку и потом ищем ее повсюду на улице. Улитка в разных формах появляется на занятии не менее 50 раз – прекрасная цифра, достаточное количество повторений, чтобы выучить.

Логопед ввела логограмматику Новиковой.

Русская школа стала учить слушать ритм и ударение, делить слова на слоги. Десять человек детей в группе проговаривают все по очереди и вместе «много», очень много раз. Вдвоем дома столько просто не скажешь на разные лады.

Все дошкольное время мы активно занимаемся всеми тремя языками – с учителями, логопедами, воспитателями. Везде есть прогресс, но везде – проблемы. И становится понятно, что причина этих проблем – **дисфазия**. Это то, что мешает ей звучать так, как она хочет. Что заставляет орать, драться и валяться по полу, когда она не может объяснить, что ей нужно. Это что-то сидит там и держит ее слова, не дает им выйти в виде нужного набора звуков. Это не моторная или сенсорная алалия, но дискоординация продуктивной деятельности. Она думает, как и все билингвы, образами. Для образа в запасе лежит пара, а то и больше слов... Но вот вызвать вовремя слово не получается. И она выглядит глупо, понимает это и замыкается. Замолкает.

Дисфазия – это языковое нарушение, затрудняющее как собственно говорение, так и понимание устной речи. Рецептивная дисфазия мешает различать звуки, быстро следующие один за другим. Экспрессивная дисфазия не позволяет говорить спонтанно. Семантиче-

Дисфазия – это языковое нарушение, затрудняющее как собственно говорение, так и понимание устной речи.

ская дисфазия мешает выбирать слова. Синтаксическая дисфазия мешает составлять из слов предложения. Кроме отставания в речи, дети развиваются нормально.

Словарный запас ограничен обиходно-бытовой тематикой. Ребенок не может пользоваться средствами словообразования, испытывает большие трудности в согласовании слов, использовании родовых и числовых окончаний, в использовании предлогов. Есть трудности при «стягивании» элементов рассказа, ребенок «скачет мыслью» с одного предмета на другой, не вдаваясь в детали. Диалоговая речь дается сложнее, чем спонтанный монолог. Замедлена реакция на прямой вопрос, в то время как в спонтанной ситуации ответ на тот же самый вопрос ребенок прекрасно знает.

Ребенок с дисфатическим развитием часто имеет сложности с аудиальными заданиями, в то время как у него развивается визуальная память и внимание к деталям.

Ребенку требуется схема подхода к ответу и пример алгоритма размышления (с помощью внутренней речи). Ребенку необходимо дать время на ответ.

Я вычитываю внимательно статью из голландского журнала по логопедии про дисфатиков. Там указаны те методы, которые я интуитивно уже использовала с нашей дочкой. Один из них – ритмическое запоминание (через стихи, приговорки и песенки). Другое все обозначается как «индивидуальные методы». Работа с дисфатиком индивидуальна. Вот, люблю я это. Это значит: на усмотрение личности, к которой попал ребенок.

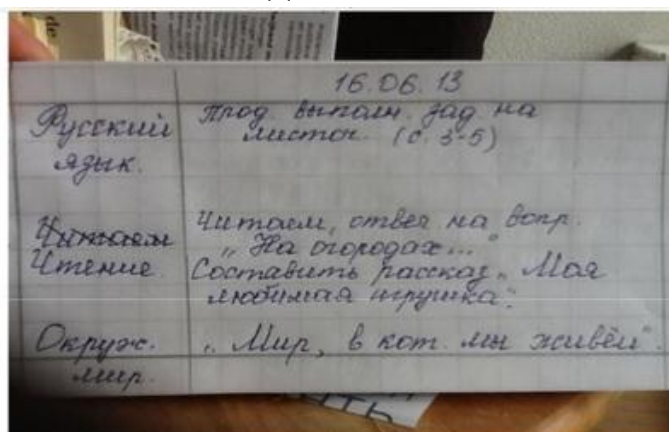
Переход к письму

Задано «написать про окружающий мир», и для нас это задание в такой форме невыполнимо. Что с ним можно сделать?

В задании есть опорные картинки и вопросы, но только для того, чтобы пояснить, что такое «окружение» и «среда обитания». А задача – написать связный текст.

Смотрим на картинку: птички на ветке, внизу поле, вдали лес. Ты – эта птичка. Чертим две колонки: что ты видишь, какое оно? Пять слов в одну, пять – в другую. Ветка какая? Где ветка? Какой лес? Какое поле? Что на поле? Уходим от слова «большой». Дальше проговариваем полученные сочетания. Дальше отвечаем на вопрос: какой твой мир? Проговариваем текст, вычеркиваем использованные варианты, отмечаем, нужны ли неиспользованные, или это «то же самое».

Разбирали зерна. Из миски выковыривали десять зерновых, найденных в доме. Потом научимся писать «насекомые», перечислять и ставить двоеточия. Убирать повторы.

Выбирали из стопки книжек «все про окружающую среду». «Мам, «Троянский конь» – окружающая среда?» Нет, отложим его... Выбрали подводный мир и читали на полу под столом

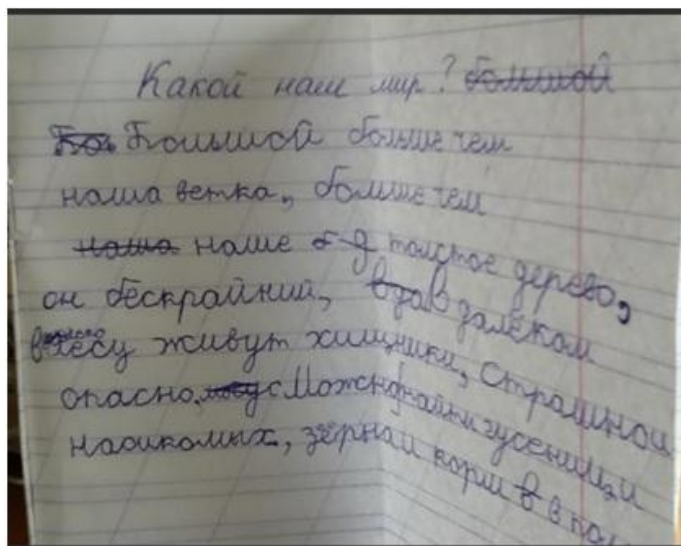
Дисфатика надо учить читать и писать рано. И анализировать грамматический строй текста, ударения и звуко-буквенный состав слова. Малыш подойдет к развитию речи с аналитической стороны. Ничего нет нового под лунной, нам важны принцип визуализации текста, записывания опор, пиктограмм и составление карт памяти. Практически то же, что и с двуязычными детьми, и с иностранцами делают в ESL-классах в английских школах.

Я еще раз порадовалась интуиции и тому, что не отдала детку в голландскую школу. Там как раз принцип аудиального обучения чтению и развитию речи, так что детка ничего не вынесла бы оттуда, кроме насмешек и советов «перейти в спецшколу».

Дисфатикам мешает шум. В русской группе по воскресеньям они пулей вылетают на переменку, и там голоса, играют после занятий. Но на самих занятиях тихо, говорят по очереди. Много используют «умную доску» – на всё подготовлены опоры, учитель постоянно чертит и рисует, дети у доски по очереди все три часа.

У дисфатика впереди идут визуализация и чтение. Улучшение навыка говорения идет через соединение речи с общей моторикой: песни с жестикуляцией, ролевая игра, рисование – с описанием и записывание речи. Хорошо, что отец выбрал ей для просмотра программы NHK, в которых аудио дублируется визуальным текстом, – у японцев вообще больше визуализации, чем у европейцев. Юлька параллельно с просмотром успевает читать. Мы смотрели сюжет про древесных кенгуру, и я переспрашиваю:

– Как-как они называются?

– Сейчас вспомню, что там написано было!

Не «что было сказано», а «что написано»!

Писать все время сложно, сложно учить стихи. Лирические «пташки-щебетуны» примерно час превращались то в «птичек-щебеточек», то в «пташек-щебеташек», а потом и вовсе стали «птички-истерички» и «чайки-кричайки». Нашли ей другое упражнение.

Синквейн для билингва

Писать стихи сложно по нескольким причинам. Рифма, ритм и смысл не очень слушаются, запас слов маленький.

Мы говорили о синонимах, словах «близких по смыслу». Подбирали, искали в стихах. И нарисовалось такое вот упражнение – синквейн.

Пишем мы пять строк:

1. Существительное или местоимение, обозначающее предмет. Кто это? Что это?
2. Два прилагательные, описывающие признаки этого предмета. Какой он?
3. Три глагола или деепричастия, описывающие характер действия. Что делает, что мы с ним делаем?
4. Четыре слова – наше отношение к предмету. Что ты о нем думаешь?
5. Одно слово-ассоциация с этим предметом или понятием. Что он еще?

Зима

Холодная, снежная
Морозит, заметает, украшает
Снег к лицу земле
Волшебница

Сначала мы разрезали пяток примеров, разложили и расклеили по вопросам. А потом Юля свои написала: про Елку и про Лису. Можно еще в процессе посчитать слоги и ударения в словах, подобрать созвучные.

Во что поиграть?

Story Cubes вожделенные и полученные в подарок оказались... сложны!

Слишком схематичные символы вызывают вопросы: а что это? А как это? Зато неожиданно удачно пошла карточная игра Экспромт (SPEECH). Вот самый простой ее вариант: по шесть карточек у каждого из детей, один задает вопрос, другой «читает» ответ по своей картинке.

Получается, например:

- Знаешь ли ты, как пользоваться пешеходным переходом?
- Нет, у нас в горах пешеходных переходов просто нет!
- Ты когда-нибудь размышляешь о жизни?
- Иногда, за поеданием гамбургера!

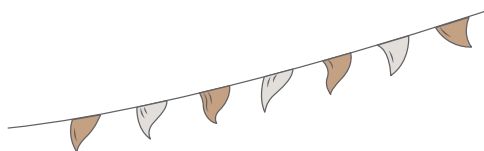
И второй вариант: почти как в Story Cubes, цепочка из шести картинок. Начинаешь рассказ с первой, воображая, как перейти ко второй. Вот эта схема отлично тренировала «скачки» мыслей, учила планировать высказывание.

И еще одна очень «разговорная» игра оказалась: «Мысль бежит, слово догоняет» от издательства «Ребус»: обсуждается словосочетание «бывает ли так», вспоминается цитата или придумывается свое предложение. Можно нарисовать особо понравившееся.

Чуть позже в программе по русскому пойдут падежи, спряжения глаголов, род и число существительных... Для них тоже есть очень милые лото-пятиминутки. Поиграть перед едой, когда скучно в очереди.

Играли в «Крокодильчика», «Элиэс» детский, «Имаджинариум», «Ассоциации», «Тик-так, бум!» Это все игры, требующие быстрого «вызова» слова. В спокойной, несоревновательной и добродушной атмосфере эти игры помогают настроиться на «вызов» слов, собирают «библиотеку слов» и ассоциаций. Дисфатику очень не хватает безопасных ситуаций общения, когда за кривую речь не высмеют, не прогонят. Когда есть интересная тема и в ней можно участвовать. Когда уровень общения немного выше того, на котором он сам может что-то воспроизвести.

Ключ к закрытой двери и проблемы в организации домашних занятий

Дарья Куматренко, руководитель школы «Росинка. Токио», автор онлайн-курсов и учебных пособий для детей-билингвов. Автор популярного блога о детском двуязычии «Русский язык для детей-билингвов». Консультант по вопросам организации домашних занятий русским языком.

[Группа в facebook](#)

[Блог](#)

Большая часть консультаций, которые я провожу с родителями детей-билингвов, посвящены организации домашнего обучения и стратегии развития языка в определенном возрасте. Второй вопрос требует большой подготовки и учета разных индивидуальных особенностей, а вот с первым, на мой взгляд, можно справиться без поддержки со стороны.

Инструкции могут очень помочь, надо только найти причину проблем и постараться ее устранить.

И вот с поиском причин, как правило, возникают проблемы.

«Ребенок не хочет со мной заниматься», - лучше как можно скорее понять, почему.

«У нас не получается организовать регулярные занятия» - надо посмотреть на процесс внимательнее.

«Мы постоянно чем-то занимаемся, но нет прогресса» - прогресс должен быть обязательно, причем такой, который будет понятен и заметен самому ребенку.

Прогресс должен быть обязательно, причем понятный и заметный самому ребенку.

Мне сложно будет в одной статье описать все-все возможные причины проблем и неудач, но основные вы здесь найдете. И я надеюсь, что вы сможете сделать ваши домашние занятия более продуктивными, интересными и структурированными.

Ваши цели и учебная «программа» не пересекаются

Самая главная, самая распространенная причина. Почти каждая консультация начинается именно с этого: как только мы пытаемся разобраться с целями, вскрывается большое противоречие.

Например, для мамы самое главное и важное – помочь ребенку

Ставьте цели и расставляйте приоритеты, актуальные именно для вашей семьи.

читать книги близкие уровню ровесников-монолингвов и в будущем помочь перейти к книгам для подростков. Чтобы не было распространенной ситуации: по-английски читает

Гарри Поттера, а по-русски «Кто сказал «мяу»?». Ребенок эту цель разделяет и быстрее хочет перейти к «настоящим книжкам». Цель понятна, да?

При этом вот из чего состоят занятия: прописи, диктанты, фонетический разбор, орфография. Нет техники чтения, нет работы с текстом, нет списка литературы, нет регулярного чтения. Т.е. план занятий совершенно не соответствует целям мамы и желаниям ребенка. При всей пользе орфографии, она не приносит удовлетворения ни маме, ни ребенку. Мы не можем изучить все, мы не можем в программу ребенка впихнуть все, что хочется, полезно для общего развития и то, что «Маша с Сережей уже выучили». Поэтому ставьте цели и расставляйте приоритеты, актуальные именно для вашей семьи.

Решение. Составляем программу, которая отвечает целям и потребностям. Распределяем время так, чтобы работе над целями можно было уделять не меньше 50% отведенного для занятий времени.

Нет регулярности на этапе формирования навыка

Про регулярность в процессе обучения все слышали, но я сейчас не про нее. Регулярность действительно может страдать, но это будет не так критично, если речь идет о «занятиях» в принципе. Не успели сегодня – попробуйте завтра. Перерыв – бывает, потом наверстаем. Но

отсутствие регулярности критично, вплоть до отказа учиться, **на этапе формирования навыка.**

Если вы учитесь читать, то заниматься стоит регулярно, ежедневно, пока не закрепится навык. Когда ребенок научится читать, можно немного расслабиться, посвятить больше времени чему-то еще, пересмотреть процентное соотношение в пользу других занятий. Но когда навык мы только осваиваем – пять минут, но ежедневно, один крохотный шаг, но делайте его обязательно.

Я не встречала еще таких ситуаций, когда мы ежедневно немного времени посвящаем освоению навыка, а прогресса нет.

Я не встречала еще таких ситуаций, когда мы ежедневно немного времени посвящаем освоению навыка, а прогресса нет. Сотни консультаций было, а таких историй не встречала. Зато очень часто проблема с приобретением навыка связана с тем, что

мы тренируемся, потом перерыв, ребенок успевает все забыть, через несколько дней опять практика, потом опять перерыв.

Решение. Если вы сейчас осваиваете новый навык, выделите на минимальную работу время в ежедневном расписании, и придерживайтесь расписания очень строго. Потом будет легче, когда навык будет освоен и присвоен.

В доме очень много учебных материалов

Между которыми мы пытаемся двигаться во все стороны одновременно. Но ничего не выходит. Решение: купить еще пособий, может быть новые нас спасут? Из множества учебников и рабочих тетрадей родитель пытается собрать программу для домашних занятий русским, на это уходит уйма времени, но лоскутное одеяло расползается по швам. Родитель боится упустить что-то важное, что

Из множества учебников и рабочих тетрадей родитель пытается собрать программу для домашних занятий русским, на это уходит уйма времени, но лоскутное одеяло расползается по швам.

есть в каком-то другом учебнике, перескакивает с одного на другое. Навыки не отрабатываются, интервальных повторений нет, дорожка от простого к сложному не выстраивается, результатов ноль.

Решение. Выбираем пособие, которое устраивает более-менее. Идеального вы, возможно, не найдете. Возьмите просто достаточно хороший учебник. Начните заниматься по нему, последовательно, тема за темой. Энергию, освободившуюся от шитья лоскутного одеяла, можно направить на поиск дополнительных материалов, но костяк, основа занятий у вас уже есть – это ваш учебник. Выберите одно направление, которое проходит красной нитью через все ваши занятия – это самое главное для вас на текущем этапе. Например, обучение чтению. Вы можете не успеть сделать какое-то упражнение, но если продвинетесь в этом главном направлении, план-минимум, считайте, на сегодня выполнен.

Книг в доме много, но словарный запас они не пополняют

Похожая проблема, только у дошкольников. Бывает так, что детских книг очень много, и постоянно по почте приходят все новые и новые посылки. При этом ребенок хочет читать одни и те же пять книжек каждый день, и чтение почему-то доставляет ему все меньше удовольствия.

Решение. Закрывать в браузере «озон» и «лабиринт». Если ребенок хочет читать одно и то же, то читать одно и то же, время от времени в стопочку «избранного» добавляя 1-2 новых книжки. Дети любят читать любимые книги несколько раз, и это нормально! Слишком много книг в этом случае – это удовлетворение потребности мамы, но не ребенка. Я такая же мама с безразмерной «корзиной» в «лабиринте» и на «озоне», но я понимаю, что у ребенка может быть другое мнение на этот счет.

Спустя несколько месяцев ребенок удовлетворит свое желание вновь и вновь перечитывать любимые книги, расслабится и, скорее всего, станет спокойнее принимать новинки. Вы не представляете, насколько это распространенная история! И да, пока ваш читатель не дорастет до определенного возраста, новые книги каждый день не особенно сказываются на словарном запасе, ребенку нужны многократные повторения, на что он и намекает.

Переко́с в сторону одного навыка

Для стабильного прогресса нам стоит работать с разными рече-

Пока ваш читатель не дорастет до определенного возраста, новые книги каждый день не особенно сказываются на словарном запасе, ребенку нужны многократные повторения.

выми навыками. Ребенку важно умение говорить. С ребенком надо читать. Ребенку необходимо научиться письменно формулировать свои мысли. Воспринимать информацию на слух.

Если мы читаем ребенку 4 часа в день, и времени на игры, развитие речи, какие-либо дру-

гие занятия уже не остается, у нас сильный переко́с в сторону чтения. Есть такое убеждение: все, что мы делаем с ребенком, развивает его речь. Да, когда ребенок растет в языковой среде, и среда все равно возьмет свое. А когда вы единственный или почти единственный источник русского языка, неправильное распределение ресурсов может сильно сказаться на русском языке. Чтение, к примеру, – это хорошо. Но не тогда, когда все, что мы делаем с ребенком – это чтение. Орфография – это чудесно. Но не тогда, когда все, чему мы посвящаем время – это орфография.

Когда-то именно об этой проблеме я написала пост «Чтение – не папея». Он до сих пор гуляет по сети,

собирая множество комментариев, примерно половина из которых очень гневные. Священную корову чтения задевать чревато, но я не боюсь критики, потому что точно знаю, на конкретных, реальных примерах, как этот пост помог поменять подход к домашним занятиям в очень многих семьях.

Я не про то, что чтение – это плохо. Чтение – это замечательно, без него у нас будет уйма проблем. Но не надо взваливать на него решение всех возможных задач. Все задачи оно не потянет. Нам важен баланс, и одним детям он важен гораздо больше, чем другим.

Решение. Оцените ваши занятия на пример развития навыков. Чему вы посвящаете время? Чтение, письмо, речь, аудирование: где есть пробел? Как его можно восполнить? Сделайте ваши занятия более разнообразными с точки зрения задействованных навыков, и прогресс не заставит себя ждать, и интереса к занятиям у ребенка наверняка прибавится.

Онлайн-проекты для детей-билингвов

Опубликовано Дарья Куматренко [?] · 26 июня 2017 г. · 🌐

...

За июнь я провела ровно 20 консультаций. По итогам мне очень хочется высказать одну крамольную мысль. Давно пора.

Чтение – не панацея.

Чтение вообще ничего не обещает и не гарантирует в плане речи.

Несмотря на культ чтения среди родителей детей-билингвов, чтение все равно не панацея.

Больше того, когда на консультацию приходит мама двухлетки, которому читают 4 часа в день, я могу предсказать, не дочитывая письма, что ребенок не говорит или плохо говорит. И ребенок начинает говорить, когда мы сокращаем чтение до часа в день и заменяем его ролевой игрой, общением и прочими детскими делами. Потому что 4 часа чтения – это минус 4 часа предметной деятельности, физической активности, полноценного общения.

Дальше. Есть навыки активные и пассивные. Активные – речь и письмо, пассивные – чтение и слушание. Пассивный навык (чтение и слушание) активный навык (речь) развивать может косвенно. Пополнять словарный запас, который возможно (!) будет использован в речи. У одних детей слова и выражения из книг легко переходят в речь, у других тяжело, им нужна дополнительная работа для перевода лексики в речь. И не потому, что они мало читают.

Дальше. Есть приемы, которые позволяют соединить чтение с развитием речи, сделать так, чтобы прочитанное помогало ребенку говорить. Есть приемы, которые помогают во время чтения запоминать новую лексику. Это я к тому, что совет «просто больше читать» иногда сродни совету «просто сильнее толкать», вместо того, чтобы повернуть ключ в замке.

Дальше. Начитанный человек вовсе не обязательно хорошо говорит. Даже монолингв. Даже взрослый. Вспомните своих преподавателей в университете, далеко не все хорошо умели формулировать мысли, несмотря на тонны прочитанного и ученые степени. И это взрослые монолингвы, а мы требуем чего-то от детей с двумя и больше языками, вооружившись универсальным средством, чтением.

Дальше. Чтение книг не по уровню и не по возрасту может закончиться отказом от чтения на русском вообще. Есть дети, которые будут слушать всё, лишь бы провести время рядом с родным человеком, а есть дети, которые захлопнут книжку несколько раз и потом вообще откажутся читать.

И последнее. Если ребенок плохо говорит по-русски, если не хочет говорить по-русски, скандалит и переходит на язык среды, совет «больше читать» вполне себе бессмысленный. Вы потратите время, которое на этом этапе лучше было бы посвятить грамматике, синтаксису, развитию речи. Которое подразумевает развитие уймы разных навыков.

Ребенок не чувствует прогресса

Как мы поймем, что ребенок движется вперед? А как он сам это заметит? Для него обучение может быть похоже на гонку в беличьем колесе, особенно если мы забываем его результаты замечать и пометать. Ощущение «мы продвинулись вперед» важно и для взрослого, и для ребенка. В школе эту роль выполняют учитель и группа, а что делать дома?

Решение. Отмечайте прогресс и маленькие победы. Освоил новый навык, перешел на новый уровень, закончил пособие и начал следующее, более сложное. Иногда можно сравнить работу ребенка с его собственной, только написанной год назад.

Эксперименты со временем

У детей разные отношения с рутинной, расписанием, временем. Одним детям требуется четкое расписание. Например, в еженедельном расписании в среду вечером у них продолжительное занятие, и это неизбежно. Тогда ребенок точно знает, что у него будет урок, никакого сопротивления нет, это четкая, понятная рутина. Другие дети согласны заниматься в любое время, без привязки к конкретному дню недели и часу.

Кто-то хорошо занимается по утрам, а кто-то – во вторую поло-

вину дня, потому что утром обычно сонный и не в настроении. Иногда простой перенос занятия с утра субботы на вечер пятницы может совершить маленькое чудо: ребенок сосредоточен, настроен на работу,

Иногда простой перенос занятия с утра субботы на вечер пятницы может совершить маленькое чудо.

сосредоточен, настроен на работу, успевает за 30—40 минут в 2 раза больше, чем раньше. Возможно, это нелогичный шаг с точки зрения взрослого: утром ребенок должен чувствовать себя более отдохнувшим, в субботу нет других занятий, а в пятницу вечером он устал после рабочей недели. Но на практике оказывается, что в пятницу вечером энтузиазма у ребенка намного больше, ведь впереди целые выходные, и он освобождает

себе целую субботу. Вполне себе мотивация для хорошего урока! С другим ребенком этот же фокус может не сработать.

Решение. Как понять, какое время занятий и какое расписание больше всего подойдет вам? Методом проб и ошибок. Попробуйте разные варианты, поговорите с ребенком, выберите самый удачный. Та же история с местом. Где будет ваш «класс»? В комнате ребенка? В гостиной? В каком-нибудь укромном месте (да, даже если ребенок уже во втором классе)? А может быть выбирать место для занятий, бросая кубик? Пробуйте, экспериментируйте. Иногда неочевидные вещи оказываются очень эффективными.

Тайм-менеджмент для школьника

Можно ли увеличить продуктивность часового урока? Попробуйте разделить занятие на несколько блоков по технике «Помодоро». Ставим таймер на 20 минут (25 в оригинале), работаем сосредоточенно и стараемся не отвлекаться, таймер срабатывает, и мы отдыхаем 5 минут. Потом начинается следующая 20-минутка. Техника «Помодоро» постепенно и очень мягко учит концентрации: у нас есть всего 20 минут на работу, а потом можно будет сходить за соком, поточить карандаши и т.д.

Интервальные повторения

Иногда нам кажется, что если мы один раз познакомились с темой, все разобрали и даже сделали презентацию, значит тема пройдена, усвоена, и проблем с ней уже не будет. В действительности же оказывается, что одному ребенку требуется 5-10 повторений для того, чтобы что-то хорошо запомнить, а другому – все 20. Такие у детей механизмы запоминания информации, им нужны интервальные повторения. И без них мы оказываемся в ситуации бега на месте: вроде бы

учили, учили, а через полгода все то же самое, только сначала и с чистого листа.

Решение. Проверьте, может быть вам действительно не хватает интервальных повторений. Выучили тему – сразу включайте повторение в ваше расписание. Можете 1 урок в неделю полностью отводить на повторение ранее изученного. Не просто берите на заметку «надо бы потом повторить», а записывайте в свой график: «Через месяц, такого-то числа, повторяем круговорот воды в природе». А еще на следующий день повторяйте новые слова и выражения, которые ребенок узнал вчера. Используйте новые слова из прочитанного художественного произведения в своей повседневной речи и так далее.

Отдых – это смена деятельности

Я не про то, чтобы устроить себе каникулы и на пару месяцев забыть о занятиях. Я про «лучший отдых – это смена деятельности»!

Давайте попробуем внести разнообразие в ваши домашние занятия. Одни и те же уроки по одному и тому же учебнику могут в какой-то момент сильно наскучить, зато мы можем сделать перерыв и в течение заранее ограниченного времени развивать русский каким-то другим способом. Как правило, смена деятельности очень вдохновляет и радует детей.

Решение. Попробуйте записать ребенка на какой-нибудь интересный тематический онлайн-курс. Вы можете так же учить русский или вместе с билингвами из других стран читать книжки, а можете подключить познание мира и изучение чего-то нового на русском языке: искусство, архитектура для детей, окружающий мир, история и так далее. Сейчас есть множество интересных проектов и для монолингвов, и для билингвов.

Посмотрите, нет ли в вашей программе домашнего обучения подобных проблем. Соответствует ли она целям (и поставили ли вы перед собой цели?) Отмечаете ли достижения ребенка или замечаете только то, в чем ребенок еще отстает? Не тонете ли в море пособий и учебников? Проведите диагностику своих занятий!

Успехов вам в обучении детей! Желаю вам интересных и разнообразных занятий, новых открытий и с удовольствием проведенного совместного времени!

От первой прочитанной буквы до Толстого и Достоевского

Светлана Михайлова. Преподает русский язык в Америке, в городе Сан Хосе. По специальности тифлопедагог дошкольных учреждений, учитель начальных классов школ слепых и слабовидящих, учитель русского языка и литературы школ слепых и слабовидящих, логопед.

[Facebook.com](https://www.facebook.com)

Сначала немного цифр. От 200 до 250 учеников в год – и это не в школе, а у одного-единственного учителя. От 3 до 20 лет – возраст учеников. 32 года работы без перерыва – 10 лет в Петербурге и 22 года в Америке, в Силиконовой долине. Но желание взять интервью у Светланы Михайловой появилось не благодаря этим цифрам, количеству учеников и опыту работы. Меня заинтересовало другое: её подопечные не просто учат русский язык, они проходят сложнейшую программу и читают в оригинале классику без скидок на двуязычие и проживание за границей.

- Расскажите немного о том, как и с чего вы начали работать в Америке.

Начала я свою деятельность с нескольких учеников из русских семей, недавно приехавших из России. Никаких проблем, дети как дети, ничем не отличались от моих учеников на родине. Через год меня позвали в русский детский сад. И здесь тоже не было неожиданностей. Благодаря классической методике дети 3 -4 лет быстро зачитали, никаких кубиков Зайцева и прочих модных методик у меня не было. Звук – буква – слог – слово – предложение – рассказ. Все очень просто.

- А что делать, если ребенок, например, испытывает проблемы со слиянием звуков в слоги? Какие практические рекомендации у вас есть?

Можно быстро решить эту проблему, если не только помогать объяснениями, но и воздействовать на речевой аппарат механически. Перед началом чтения слогов нужно правильно научить артикулировать и произносить гласные первого ряда. Ни в коем случае не гнаться за быстрым произнесением, но делать это нараспев. Открывать рот широко на «а», сильно тянуть губы на «у» и т.д. Иногда даже на грани болезненных ощущений. Это как в спорте. Но на грани неприятных ощущений рождается запоминание. Не бойтесь, что ребенку это не понравится. Конечно, все надо делать с умом. Если малыш бежал и упал, это ведь не значит, что он откажется от бега.

Когда гласные отработаны, и дыхание поставлено, переходим к слогам. Даже АУ надо читать слитно. Не думайте, что это ерунда, и рваное чтение от этого не появится. Как я учу детей читать слог МА? Помогаю своими руками плавно открыть рот ребенку, когда он на доске читает слог, учу ребенка помогать своему рту его же руками, беру ребенка сзади подмышки, прошу его присесть, а потом начиная «мычать»: «м-м-м», потихоньку выпрямляю малыша, и одновременно мы издаем «а-а-а», словно выпрыгиваем слог. Все мышцы грудной клетки приходят на помощь слитному прочтению на выдохе. Трудно описать, но должно получиться что-то вроде выдоха с силой, и тогда «а» выскочит из «м». Получится плавное «ма». Руки должны подняться вверх, это поможет «выдохнуть» слог.

Еще один прием. Учитель на своей ладони пишет «а» красным фломастером, закрывает кулак, а на пальцах кулака пишет «м» синим. Кулак с буквой подносит ко рту буквой наружу. Дети видят «м», начинают мычать, кулак учителя постепенно открывается (и рот тоже), на ладони открывается «а», и наше мычание превращается в «а». Рот и

рука работают одновременно. Упражнение дети повторяют перед зеркалом сами.

Когда ребенок уже может читать на листе и на доске, всегда помогайте ему со спины, чтобы ученик не считывал ваши губы. Желательно встать сзади, взять руку ребенка и слиться с ней. Ваш указательный палец соединится с его. Слоги читаем не только ртом, но и помогаем пальцем; учитель же через голову ребенка заглядывает в лицо ребенка, но так чтобы тот не заметил. Зачем? Мы должны быть уверены, что ребенок смотрит на палец, а палец в свою очередь показывает именно то, что произнес ребенок. Так мы приучаем ребенка читать то, что написано, а не то, что ему кажется, развиваем прослеживающую функцию глаза. Этот навык поможет малышу не терять строку. Конечно, с ребенком старше 4 лет можно работать иначе, проще. Но все же и некоторым пятилеткам эти упражнения помогут научиться намного быстрее.

- Многие скажут, зачем, мол, такие трудности...

Дело в том, что это большая экономия времени, которого нам катастрофически не хватает. Итак, мы сэкономили время на обучении чтению. Теперь можно внутри 45 минут заняться развитием речи, что является важнейшей задачей в нашей реальности. Здесь нужна оптимизация процесса с помощью эмоций.

- А как эмоции помогут освоить учебную программу? Какую эмоцию нам надо получить, как затем связать со словом или с изучаемой темой?

В какой-то момент я решила попробовать уделить больше внимания тому, чтобы научить ребенка слышать свое тело в прямом и переносном смысле, а потом называть свои ощущения. Обычно, например, при описании какого-либо предмета, одушевленного или неодушевленного, мы просим ответить на ряд вопросов: какой предмет, что он делает и т. д. Я решила немного изменить сам подход. Теперь я прошу малыша открыть пошире глаза и посмотреть на предмет, причем самого предмета может и не быть наяву. Ребенок должен рассказать лишь то, что он может видеть, а потом я вопрошаю, у кого ушки на макушке, кто может услышать этот предмет? Дальше включаем

тактильные ощущения, вкусовые, пытаемся поймать запах. Каждый раз ребенок показывает на себе, какой именно орган чувств работает в данную минуту.

Желтая, пушистая, нежная душистая боится мороза. Что это?

Как мы работаем с такой загадкой, например. Желтая – глаза, то, что мы можем увидеть, пушистая – глаза и руки (здесь мы обсуждаем, что глаза могут обмануть и то, что на вид пушистое, может оказаться колючим; говорим о том, что мир порой обманчив), душистая – нос. Нежная? Вот здесь мы решаем, что все наше нутро чувствует эту нежность, мы чувствуем это душой и сердцем. Включается сильная эмоция, когда дети кладут свои ладошки в область сердца.

- Получается, что на уроках вы стараетесь подключить все органы чувств. Но для того, чтобы говорить о своих эмоциях и ощущениях, требуется хороший словарный запас. Какой у вас подход в этом вопросе?

Здесь подход такой: сначала пытаюсь понять бытовой уровень языка. Какие цвета, звуки, чувства, действия и т.д есть у детей в запасе. Далее, поняв, что, условно говоря, есть

слово «красный», начинаю вводить нужные мне синонимы. Здесь меня интересуют слова, которые потом, через годы, попадутся моим ученикам у Пушкина, Бунина и т. д. Уже с малых лет дети начинают пользоваться достаточно широким синонимичным рядом. У нас негласный запрет на слово «красный», пока не войдут в словарь прочно «багряный», «алый» и т.д. Недавно читали Шурале Тукая. Это кладезь нужной мне лексики! Встретилось слово «поверье». Сначала сама не вспомнила, зачем оно мне будет нужно, но точно чувствую, что пригодится. Через неделю вспоминаю «Незнакомку» Блока. Детям восьми лет сообщаю, что слово «поверье» они прочтут и позже, когда подрастут, и читаю им «и веют древними

поверьями ее упругие шелка, и шляпа с траурными перьями, и в кольцах узкая рука». Самое главное – это знать, какие трудности с пониманием слов возникает у старших и пытаться обогатить словарь ребенка заранее, а не в процессе чтения серьезной литературы. Классика не должна обогащать словарь, она обогащает душу.

- А можете рассказать о том, как всё это работает на каком-нибудь недавнем примере. С сегодняшнего, вчерашнего урока.

Вот сегодня был урок с мальчиком пяти лет. В букваре встречаем слово «сад». Спрашиваю, что это значит. Читает он хорошо, но за этим очень часто пустота! Что такое сад? Тишина и полное отсутствие в глазах. Что растет в саду? Кроме травки, в саду он ничего не вспомнил. Предлагаю ему отпустить свои глазки погулять по саду. Он засмеялся и решил их отпустить. Прямо с глазами поговорил, попросил не задерживаться. И сразу пошла лексика: цветы, деревья в саду. Глазки вернулись и рассказали все это ротуку, а ротик сразу побежал в сад за апельсином. Вернулся и рассказал ушкам, ушки услышали птичек. После этого все органы чувств вместе вернулись к своему хозяину-мальчику. Они снова теперь все повторили уже ему, после этого ребенок сказал, что хочет в сад, ведь там его ждет очень много интересного. Уверена, что через неделю он мне все это выдаст, потому что у него хорошая память, и раньше ему просто не хватило эмоции удивления.

Главное – умение удивить

- Вы упомянули старших учеников, классику, более сложные темы, к которым надо выстраивать лесенку, начиная с раннего детства. Расскажите, пожалуйста, о том, как вы работаете со школьниками-подростками, какие приемы у вас есть для занятых повзрослевших детей.

ребенка, пусть даже и взрослого.

Трудно сказать о каких-то особых приемах. Все начинается с раннего детства. Ученики привыкают к учителю, не хотят покидать привычное место занятий, не хотят терять возможность прийти в дом к учителю, где всегда могут поделиться своими мыслями, где сидит некая тетя, которая удивит их в очередной раз. Главное – умение удивить ребенка, пусть даже и взрослого. С первых дней занятий я

стараюсь дать детям ориентир, то, к чему мы идем. Я никогда не говорю привычные фразы о необходимости языка: «Потому что бабушка не понимает тебя» и так далее...

Это редко мотивирует к глубокому изучению языка, да и разговоры о бабушка и дедушках – это дела семейные. Не все семьи дружны и т.п. Моя же задача – показать детям, что было написано на русском языке такого, что и в наше время заслуживает внимания. Я думаю, что до сих пор интересны труды Павлова, Леонтьева, Бердяева, Вернадского и т.д. Но об этом я мало говорю на уроках, больше внимания уделяю фамилиям литераторов. Всегда под рукой «Война и мир». Показываю детям эту толстую книгу и сообщаю, что идем мы потихоньку к

Чаще всего учителя говорят ребятам, что русская литература очень сложная, и это вызывает гордость у ребят, желание похвастаться перед учителем тем, что он, ученик, скоро будет читать Достоевского, Толстого в оригинале.

тому, чтобы ее прочитать по-русски. Прошу сходить в книжный магазин и посмотреть, какие русские авторы представлены там в переводе и принести список фамилий. Ребятам постарше также прошу поинтересоваться у своего учителя литературы, каких русских писателей он изучал в университете. Чаще всего учителя говорят ребятам, что русская литература очень сложная, и это вызывает гордость у ребят,

желание похвастаться перед учителем тем, что он, ученик, скоро будет читать Достоевского, Толстого в оригинале.

- Как прийти к этому чтению русской классики в оригинале?

Самое главное – не задавать чтение на дом до поры до времени. Особенно крупных произведений. С 3 до 13 лет дети работают с малыми формами. Идет мощное обогащение словаря. Раньше я уже говорила об эмоциях. Мы их должны искать повсюду. Если я еду на Аляску, то везу оттуда запахи, вкусы России в виде ягод, мха, грибов, листьев. Из Мексики вот сейчас привезла ракушки с необычным окрасом расцвета. Будем рассматривать, опишем переливы рассветного неба. После подобных работ нам уже «не страшны» Бунин и стихи о природе,

они сложны невероятно, так как кроме описаний скрывают огромный объем мыслей и переживаний поэта. Я думаю, что нападки на классиков идут со стороны учителей русских школ, потому что их очень трудно читать без подготовки. Я же готовлю детей к этому с 3 лет.

- А из чего состоит ваш курс «взрослой» литературы?

С 13 лет начинаем читать Пушкина уже как взрослые люди. Надо отметить, что у детей к этому времени уже хороший запас литературной лексики.

Читаем в таком порядке:

- Лирика - Повести Белкина – Маленькие трагедии – Сказки - Капитанская дочка - Дубровский (сами) - Пиковая дама - Руслан и Людмила – Онегин – Лирика (тема поэта и поэзии)

Нельзя торопиться с Пушкиным. Это тот автор, который открывает нам широкую дверь в русскую литературу, поэтому читаем долго и вместе, в классе. Ребята очень хорошо в этом возрасте откликаются

Дети в любом возрасте хотят быть взрослыми, а классическая литература дает им эту возможность.

на нравственные вопросы, поставленные Пушкиным, привыкают читать медленно, вдумчиво, разговаривая с автором, учителем, одноклассниками. У нас нет вопросов по прочитанному произведению, но есть вопросы по ходу чтения. Это

не вопросы о непонятных словах, а вопросы, которые начинают тревожить подростка после прочтения той или иной строки.

После Пушкина мы переходим к Лермонтову. Работа идет быстрее, дети уже умеют читать так, как того требует классическая литература. Новый этап обучения чтению – это Достоевский. «Бедные люди», далее великое пятикнижие. Здесь снова новизна: полифонический роман. Читаем «Преступление» вместе, далее дети сами.

Тургенев, Чехов, Горький, Островский, Чернышевский идут легко и с интересом. Ребята уже вкусили горечь и сладость русской классики. В 10 классе я задаю начало романа «Война и мир» на дом. В

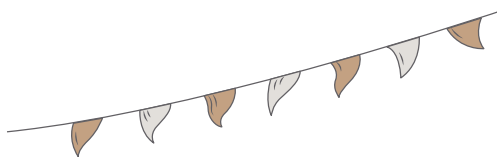
12 классе мы начинаем изучать это произведение на уроках. Так проходит основной курс литературы.

В этом году дети запросили Серебряный век отдельным классом. Так что урок по пятницам проходил в 2 этапа: 1,5 часа Пушкин и 1,5 часа Серебряный век. Родители, да и я в недоумении от того, что дети сами в пятницу сидят у меня дома и разговаривают о чем-то таком далеком.

- Как вы думаете, почему? Эти уроки для них о чём?

Ответ у меня, как мне кажется, есть. Им, детям, хорошо вместе, комфортно с учителем, интересно с умными писателями. И неважно, что писателей уже нет в живых. Мы ведь очень часто поднимаем с детьми вопрос жизни и смерти. Так вот смерти нет, если после тебя осталось что-то. Такая банальная мысль. Но она позволяет принять наших классиков за живых и дает возможность общения с теми, кто дает столько ответов молодым людям на этапе их становления. Дети в любом возрасте хотят быть взрослыми, а классическая литература дает им эту возможность: хотя бы на время урока стать взрослым и мудрым.

Интервью подготовила: Дарья Куматренко

СТЕАМ И ОБУЧЕНИЕ БИЛИНГВОВ

Алёна Алексеева. Филолог, автор цикла статей о билингвизме и участник радиопередач. Основатель и руководитель школы билингвов BrainBOOST в Варшаве (около 100 учеников). Преподаватель «Дистанционной школы Ольги Соболевой».

[Сайт](#)

Группа на [Facebook.com](#)

В университете я изучала древнегреческий язык. И была структурным лингвистом. Всегда удивлялась, почему филологию считают наукой вне системы. Ведь системнее языка объект найти трудно! Знаки и их значения – всё четко, понятно даже малышам.

Когда я впервые встретила акроним STEAM (Science, Technology, Engineering, Math), подумала, что всегда была внутри такого сочетания. Вся моя семья – инженеры, экономисты, математики. И я со своей золотой медалью долго не могла выбрать направление, которое полнее открывало бы мой мир. Сложно было вырвать одну часть из этого сплетения. Ведь важна каждая часть. И корни общие!

Знания без опыта

И все-таки был факультет классической филологии. Окончив который, я поняла, что главное в образовании – отражать жизнь прямо сейчас, и даже древнегреческий язык, мертвый, умеет это делать! Так что же говорить об образовании современном?

А вот тут-то уже я ощутила некое несоответствие ожиданий и реальности. Сразу, когда попала на практику в педагогический колледж.

Все родители хотят получить «на выходе» самостоятельных, находчивых, имеющих свое мнение молодых людей, но почему-то сама школа совсем ничего об этом не знает, вернее – она совсем для

другого создана «и будет век ему верна». Хотя классик говорил о другом, для нас классно-урочная махина в некотором роде является символом всего, что давно не отвечает требованиям времени. Устарело как по форме, так и по сути. Былая величавость поникла, ноги не идут, ремонта сто лет как требует.

Современные дети уже в 3 года пользуются телефоном, моментально находят нужные им файлы. В их системе мировоззрения гаджеты занимают львиную долю. И нам, взрослым, привыкшим строить теории и опираться на них, сложно принять такое положение дел.

Тем не менее мир сегодня уже не позволяет просто строить теории, тем более теории в узкой области.

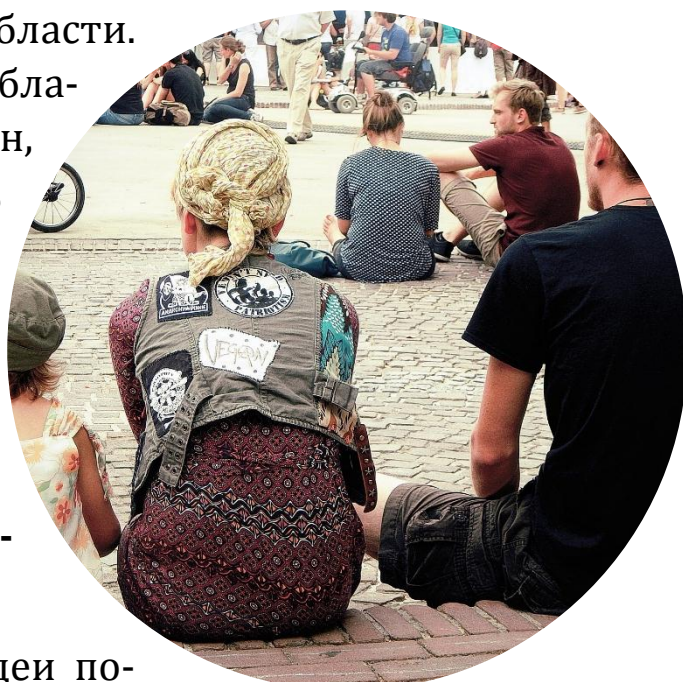
Нужны данные из нескольких областей, знания на стыке дисциплин, чтобы сразу проверить, пощупать, попробовать. Так «устроены» нынешние дети, в этом их сила, но и слабость, поскольку современная система образования построена на знаниях, а не на опыте.

Чем может помочь STEAM-составляющая?

Прежде всего воплощать идеи пошагово, не накапливая попусту информацию, которой сейчас в день появляется больше, чем в моем детстве (конец 70-х годов XX века) за целый год! Учиться взаимодействовать с другими, объяснять понятным языком, искать нестандартные ходы, креативить, быть открытым к новому, толерантным к тому, что не похоже ни на что.

А при чем тут STEAM? Всё очень просто! В Америке отслеживали судьбу выпускников и решили соединить те области, которые оказались наиболее перспективными для успешной карьеры. Так и родился акроним STEAM, а позже сюда добавили самую креативную область – Art.

Когда я разрабатывала концепцию школы для детей-билингвов BrainBoost, в центре поставила три точки – которые были нужны для

натягивания будущего «полотна» (раньше считалось, что ребенок – это чистый лист, на котором можно нарисовать что угодно, однако чистый лист бывает тоже разным).

Итак, получила равноценные три части:

- язык (работа по учебникам, сюда же относятся метанавыки, имеющие отношение ко всем без исключения сферам обучения на любом языке: осмысленное чтение, быстрое и разборчивое письмо, расслабленная концентрация, мнемотехники и эйдетика, метафора),
- STEAM (математика, программирование, логика, эксперименты и финансовая грамотность, творчество),
- интеграция (шахматы, театр, музыка, уроки игры на скрипке, пианино, работа с песком, навыки социального общения – soft skills).

Общее для всех частей: мы сначала практикуем, а затем делаем выводы.

Дети обучаются критическому мышлению, оперируют разными потоками информации (рисунок, видео, звук, запись голоса, прикосновение, движение), отделяют факты от суждений, формируют собственный фокус взгляда на мир. На разном материале.

Все процессы сопровождаются развитием речи – ее четырех видов (письмо, чтение, слушание и говорение). Активно используем техники Соболевой – например, когда воображаемый фонарик помогает увидеть картинку целиком (или текст), а затем подсвечивает его часть, фрагмент, часть слова, букву, а всё вокруг погружается в темноту (эта же техника лежит в основе списывания, важного элемента формирования орфографической интуиции).

На самом деле «фонарик» – мощная техника, помогающая развивать произвольное внимание (на нем основан процесс обучения). То есть направлять внимание осознанно в нужную точку, а не в место возникновения напряжения – к помехе, шуму. Делать осознанный выбор. Уже в самом раннем возрасте. А для этого нужно предоставлять право выбирать. Школьная традиционная система постоянно ждет единственно правильные ответы, а у нас есть несколько вариантов. И каждый выбирает по-своему.

Еще один важный элемент – ощущение непрерывности процесса. Когда даже после занятий в нашей школе, в течение недели, ребенок сохраняет интерес, а значит и внутреннюю мотивацию, благодаря незавершенности процесса на занятии. Благодаря некоей недосказанности, тайне. Ведь в науке происходит то же самое. Любое открытие открывает двери перед новым!

Один наш день

Вот как проходит учебный день у детей 7-10 лет:

1. Начинаем с разминки:

внимание, концентрация, шарады, письмо, игры. «Болтушки» - круг утренний. Что у кого произошло, кто чем хочет поделиться.

2. Чередуются программирование, логика, математика, эксперименты

3. Русский язык часто начинаем с жужжалок - россыпью лежат книги, дети берут любые, читают вслух, как будто все жужжат. Что достигаем? Интерес к чтению, удовольствие от процесса выбора, часто дети просят книгу домой, причем читают сами. Дальше работа по учебникам Соболевой.

4. Чтение по книге Воюшиной. Вслух читаем только по ролям. Используем методику перевернутого класса: вместе делаем то, что требует дискуссии, мозгового штурма.

5. Обед + социальные игры Гюнтера Хорна ("Лепешка") и другие, которые приносят дети, или мы покупаем по их просьбе. Есть развивающие игры, лабиринты. Прыжки на батуте. Стимулируем мозжечок.

6. Социальные навыки (психолог + логопед).

7. Клубы по интересам: театр, музыка, творчество, рукоделие, шахматы, английский.

Даже после занятий в нашей школе, в течение недели, ребенок сохраняет интерес, а значит и внутреннюю мотивацию, благодаря незавершенности процесса на занятии.

Не отдельные явления, а целый мир

Помню, как в детстве я восхищалась анфиладой комнат в Зимнем дворце. Когда пространство каждой комнаты само по себе

достаточно, но переход в соседнее пространство насыщает впечатление дополнительными красками. Многократный рост ценности происходящего, когда нет стерильности, замкнутости. Именно это является ключевой чертой детей, воспитывающихся среди двух культур (иначе – билингвов). Они заходят то в одну комнату, то в другую, попеременно включают и выключают свет для каждого языка. И видят не отдельные явления, а новый мир, прекрасный и восхитительный.

А музыка здесь – не как дополнение, а как полноценный язык, на котором тоже можно многое рассказать. Наши мастера (в нашей школе нет учителей, уроков, упражнений, ошибок – есть мастера, встречи, болтушки, волшебные упражнялки и ловушки), как правило,

Легко учиться, когда всё происходит как бы само собой.

получили двойное высшее образование, и музыканты выбрали психологию своим вторым направлением. Как раз музыкальная терапия, то есть игра на цветных трубках (бум-бум-рурки, каждая из которых имеет свое звучание, цвет и размер), а еще расслабление на цветном парашюте, звуки, которые дети рисуют на «языке», а на чтении придумывают для каждого персонажа песенку или любимую мелодию – всё это объединяет многие области знаний в единую полосу, имя которой – СЧАСТЬЕ!

Как ещё пересекаются темы? Говорим об образе Лисы в сказках. Исходим из «добрая-злая». Набрасываем эпитеты. Появляется «предприимчивая». А это плохо или хорошо? Цепочка с конкретной группой детей доходит до «не похожая на других», это тема-река. И вдруг одна девочка расплакалась: у нее брат с ДЦП. Здесь пошла и тема утешения, гордости, доверия. Зашли в некоторые сказки, когда сложно было говорить применительно к себе. Завершили занятие песней крокодила Гены.

Легко учиться, когда всё происходит как бы само собой (создается такое впечатление у ребенка). Интуиция летит вперед, а чудеса происходят прямо за рабочим столом!

И тогда сложно не поверить, что ты – волшебник!

Три языка: как распределить время сбалансированно?

Мария Бадер. Лингвист-переводчик, журналист и автор проекта о языковых историях и многоязычном воспитании детей
MARIA BADER → LANGUAGE STORIES Мама двух мальчиков-трилингвов, которые растут в Германии (г.Мюнхен)

[Сайт](#)
[Instagram](#)
[Pinterest](#)

Одним самым обычным вечером я наблюдала за тем, как играют мои дети. Они фоном включили французские песни, открыли книгу на немецком, а обсуждать её между собой принялись по-русски. Тут я как будто прозрела, словно мне только что показали распечатанную в высоком разрешении фотографию: а ведь мои дети превратились в трёхязычных. Буквально на моих глазах!

Двум моим мальчикам сейчас 3,5 и 5. Наше окружение всегда было многоязычным и поликультурным, но три языка Юрий и Элиас слышат ежедневно. Это язык страны, в которой мы живём, и язык их папы – немецкий. Язык, на котором говорю с ними я, русский. И, наконец, язык детского сада (это примерно 7 часов в день) – французский. Последний появился в жизни детей в связи с переездом в другой город и сменой детского сада. Французский – это ещё и родной язык некоторых наших родственников, нескольких близких друзей, а также коллег.

А зачем вообще третий язык?

Родители, живущие в странах с одним государственным языком могут прийти к решению воспитывать своих детей трилингвами осознанно. И выбор этот будет продиктован их собственными целями, а не языковой политикой государства, в котором они с семьей находятся.

Есть же страны, трёхязычие или многоязычие в которых – норма. В Швейцарии, например, никого не удивит человек, говорящий на трёх официальных языках: французском, немецком и итальянском. Он, ко всему прочему, может владеть ещё и ретороманским или романшским, который, к слову, является четвёртым национальным языком Швейцарии. Родители этой страны будут растить детей многоязычными, потому что прекрасно знают, где и как эти языки их детям пригодятся.

Как первая, так и вторая группа родителей должны чётко ответить себе на следующие вопросы: «Чего мы хотим добиться с помощью многоязычия?»

«Как языки могут помочь моему ребёнку?»

«Хотим ли мы, чтобы ребёнок свободно говорил на всех трёх языках? Или достаточно ли нам того, что ребёнок понимает третий язык?»

О целях

В нашей семье приоритетными всегда являлись русский и немецкий языки. С рождения детей мы работаем над тем, чтобы оба эти языка стали родными для мальчиков. Погружение детей во французский язык и культуру для нас – это возможность открыть детям новый мир, который является частью нашего. Мы с мужем тоже в

разной степени владеем этим языком и имеем друзей-французов, смотрим фильмы в оригинале и ездим в соседнюю Францию. Дети познают новый язык в естественной и игровой форме, имея возможность общаться с носителями этого языка ежедневно.

Я пока не ставлю целью дотянуть французский язык Юры и Элиаса до их уровня немецкого и русского. Но уже само по себе новое многоязычное окружение во французском детском саду, новые франкофонные (и не только) друзья превращают будни моих детей в увлекательный квест, влюбляет их в языки и помогает лучше понять наш с мужем образ жизни. Уже ради этого я готова и дальше помогать своим детям в освоении трёх языков.

Чем трилингвизм отличается от билингвизма?

Родители детей-билингвов не понаслышке знают, что поддержание даже двух языков ребёнка на хорошем уровне порой напоминает ходьбу по канату. Как бы тут удержать равновесие?

Трёхязычное воспитание отличается от двуязычного тем, что со стороны родителей требуется ещё больше усилий и внимания. Все три языка ребёнка необходимо держать “под лупой” и следить за тем,

Трёхязычное воспитание отличается от двуязычного тем, что со стороны родителей требуется ещё больше усилий и внимания.

чтобы каждый из них получал должную поддержку.

Если контакт с одним из языков у ребёнка осуществляется не постоянно или в недостаточном количестве, то речь будет, скорее всего, идти о пассивном владении. Ребёнок будет понимать этот язык,

но общаться, вероятно, предпочтёт на двух других.

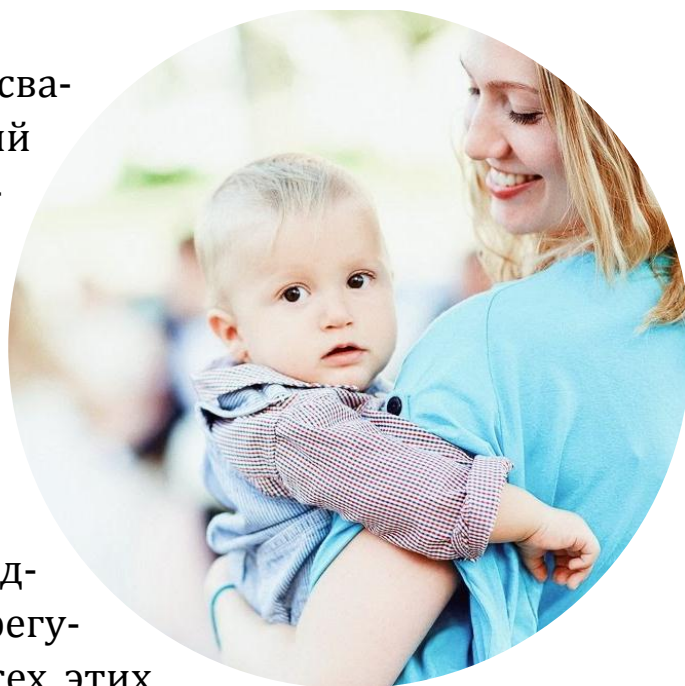
Основа для изучения трёх языков

Для обучения ребёнка языкам необходимо вплести последние в повседневную жизнь семьи и ребёнка, связать их основными режимными моментами и другими сферами жизни. Таким образом языки будут развиваться на постоянной основе.

Дети учатся посредством ежедневных взаимодействий с окружающими их людьми и миром, эмоциональных связей и эмоционального опыта. Они изучают язык не только тогда, когда мы обращаемся к ним напрямую, но и тогда, когда мы их одеваем, кормим или купаем, едем вместе в транспорте, куда-то идём по улице, окружаем их языком со всех сторон, буквально сопровождая каждый их шаг. Благодаря этим ежедневным многократно повторяющимся взаимодействиям, дети со временем усваивают языковые шаблоны, которые впоследствии уже применяют самостоятельно, всё дальше и дальше продвигаясь в языке.

Другими словами, ребёнок осваивает свой первый, второй и третий языки тогда, когда регулярно получает эмоциональный, богатый, интересный, яркий и активный языковой опыт на каждом из языков, который естественным образом интегрирован в его повседневную жизнь.

Для освоения трёх языков одновременно ребёнку необходим регулярный контакт с носителями всех этих языков. У него должно быть много поводов говорить на этих языках, использовать их в различных ситуациях, а также возможность проживать как можно больше ситуаций на этих языках.

Возможен ли баланс без «перетягивания одеяла»?

Детское многоязычие часто представляется мне объёмным лоскутным одеялом из сотен различных оттенков значений и смыслов. Каждый раз, попадая в различные языковые ситуации, дети расправляют ту или иную сторону, демонстрируя подходящий лоскуток.

Для того, чтобы развернуть языковое полотно и увидеть ясную языковую картину, необходимо определить, на каких позициях находится каждый из языков. В голову ребёнку мы, конечно, залезть не сумеем, но включить у себя режим наблюдателя – вполне. Понаблюдать

и определить: какой из языков в данный момент доминирует, а какой находится в самой шаткой позиции.

Если ребёнок уже посещает детский сад или школу, то язык, на котором разговаривают там, можно считать основным. Язык обучения, как правило, становится доминирующим языком, потому что получает поддержку на регулярной основе и в достаточном объёме. Язык в саду или школе может как совпадать с языком страны, так и отличаться от него.

В нашем случае язык обучения – французский, но поскольку в детском саду есть и немецкоговорящие педагоги, то язык страны, в которой мы живём, получает должную поддержку. Получается, что немецкий – это пока самый сильный язык. Французский с каждым днём укрепляет свои позиции: дети играют, читают, поют, проживают режимные моменты в течение дня. А русский, хоть и слабым его не назовёшь, нуждается в особом, трепетном отношении, поэтому, как только забираю детей из садика после работы, в игру вступает он.

Измерить языки

Начертив однажды таблицу, которая показывает, в какой мере языки задействованы в повседневной жизни моих детей, я смогла увидеть, какие из языков используются в большей, а какие – в меньшей степени в течение дня.

Время	Занятие	Использование языка	Язык взаимодействия
07:00 - 07:30	подъём, завтрак	активное: разговариваем, обсуждаем, кому что приснилось, проговариваем то, что запланировано на предстоящий день	русский немецкий
07:30 - 08:00	чистка зубов, одевание, сборы в садик	пассивное: обычно слушают стишок на русском, пока я чищу им зубы; одеваются с папой	

08:15 - 08:45	дорога в садик с папой	активное: едут, обсуждают то, что видят, читают в метро	немецкий
09:00 - 16:00	завтрак в детском саду, игры, прогулка, обед, сон, полдник, игры, поделки, прогулка	активное	французский (всё время) + немецкий (сложно оценить в часах)
16:00 - 17:00	дорога домой	активное: гуляем, едем на метро, болтаем о том, как прошёл день	русский
17:00 - 18:00	прогулка/библиотека/детская площадка/поход в магазин	активное	русский
18:00 - 19:00	игра дома	активное: дети играют между собой, или мы играем втроём	русский
19:00 - 20:00	готовим ужин, ужинаем, убираем со стола	активное: обсуждаем то, что сейчас едим, то, что ели в течение дня, пока не виделись	русский
20:00 - 21:00	подготовка ко сну, вечерние ритуалы, чтение книги, отбой	активное	чаще русский, реже немецкий, когда детей укладывает папа (в среднем 1 раз в будний день)

Итого:

-немецкий язык: 5,5 часов (частично пересекается с французским в саду)

-русский язык: 5,5 часов

-французский язык: 7 часов

На выходные я составляю подобную таблицу и заполняю её любимыми занятиями детей, где были бы задействованы три языка. Например: поход в городскую библиотеку / использование языка – пассивное (слушают истории, которые я им читаю) / язык: русский / время: 2 часа; настольная игра с папой / использование языка – активное / язык: немецкий / время: 2 часа; прослушивание аудиосказки /

Показывая своё положительное отношение к тому или иному языку, мы помогаем ребёнку «довериться» новому.

использование языка – пассивное / язык: французский / время: 1 час; секция по плаванию / использование языка – пассивное / язык: немецкий / время: 1 час и т.п.

Если вы, составив таблицу на будний день, обнаружили сильный перекоп в сторону какого-то одного языка, то за выходные можно наверстать время, добавив занятия именно на этом языке.

Крадёт ли один язык время у других?

Очень часто, наоборот, один язык помогает продвинуться в остальных. Я регулярно наблюдаю за тем, как услышав новое слово на французском, Юра сразу ищет «объяснение» ему на родных языках: немецком и русском. А если не находит его сам, то спрашивает нас: «А как это будет по-русски?», «А что это значит по-немецки?»

Иллюстрацией того, как один язык может обогащать другие, может быть и такой пример. В садике или школе дети изучали определённую тему. Ребёнок приносит домой листочек со списком слов: названия стран, видов растений и прочее. Изучив эти слова по-французски, можно проговорить или прописать их на русском или других языках ребёнка, сделать такой же список, наклеить туда цветные картинки, создать кроссворд с этими словами и так далее.

Родители – пример для подражания многоязычным детям

Здорово, когда родители сами ежедневно демонстрируют ребёнку то, каким образом и в каких ситуациях можно использовать разные языки. Можно объяснять ребёнку, что поняли что-то,

разобрались с чем-то только лишь благодаря знанию того или иного языка. Тем самым мы укореняем в голове ребёнка мысль о том, что быть многоязычным, знать несколько языков – это классно и просто необходимо в современном поликультурном мире.

Кроме того, показывая своё положительное отношение к тому или иному языку, мы помогаем ребёнку «довериться» новому. На адаптации во французском детском саду я наблюдала такую картину. Ребёнок, чьи родители пытались сами заговорить по-французски с воспитателями или спеть французскую песенку, адаптировался намного быстрее и начинал реагировать на новый язык. Чего не скажешь о другом ребёнке, чьи родители не только не пытались заговорить с воспитателями, но и не проявляли никакого интереса к происходящему, а иногда и показывали своё скептическое отношение (мол, не знаю, чего вы там говорите, вот ребёнка моего лучше языку обучите!) Этот ребёнок продвигается во французском очень медленно и до сих пор активно ему сопротивляется.

Как помочь ребёнку в освоении трёх языков?

- В идеале: подбирать для ребёнка такое дошкольное или школьное учреждение, в котором работают с двуязычными или многоязычными детьми и поддерживают уже имеющийся языковой опыт детей.
- Будет особенно хорошо, если речевому развитию, чтению и письму там уделяется достаточно внимания, организуются игры и культурные мероприятия, направленные на поддержание многоязычия и открытости другим культурам.
- Передавать и транслировать идею о том, что говорить не на одном, а на нескольких языках – это здорово! Даже если ребёнок ещё только учится говорить на новом языке/новых языках, то поощрять следует любые попытки понять новый язык.
- Поощрение и поддержка – это отдельный пункт. Поощрять ребёнка за любые, даже самые маленькие языковые шаги и продвижения вперёд и не скрывать радости от того, что ребёнок говорит на других языках. Будет здорово, если русскоязычный родитель будет следить не только за тем, как развивается русский

язык, но и за остальными языками. Стараться помочь ребёнку осваивать язык среды и другие языки, которые изучаются в детском саду и школе.

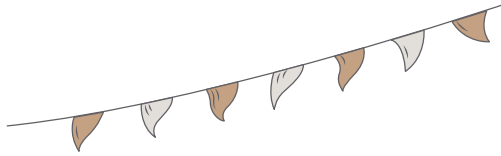
- Следить за тем, чтобы в домашней библиотеке были книги на всех языках. Их будут хорошо дополнять аудиосказки и песни.
- Сделать технологии своими помощниками. Телевидение, кино, музыка, аудиокниги, игры, мобильные приложения, интернет.
- Обращаться за помощью к носителям. Как вариант, к вам в дом может приходить няня или студентка, которая будет играть с ребёнком раз-два в неделю и говорить на одном из языков.
- Вводить в доме “особые территории” для каждого из языков, где можно использовать только определённый язык.
- Вводить игрушки/предметы для каждого из языков, которые, словно носители, говорят только на определённом языке.
- Быть терпеливым с ребёнком, ведь многоязычным детям иногда требуется больше времени для того, чтобы выразить свои мысли, чем их одноязычным сверстникам.
- Следить за внутренним климатом в семье. Доверительные и тёплые взаимоотношения в семье создают прекрасную основу для того, чтобы дети хотели находить с родителями общий язык и учиться чему-то вместе с ними.

Для того чтобы распределить время между языками сбалансированно, следует определить, на каких позициях находится каждый из языков, определить свои цели и выстроить план из любимых занятий ребёнка, которые бы поддерживали его многостороннее языковое развитие.

Важно помнить: то, что вы наблюдаете сейчас, не является константой. Даже если на данный момент ребёнок ещё плохо говорит на одном из языков или вообще отвергает какой-то язык, то через несколько лет он, возможно, осознанно придёт к тому, чтобы активно его использовать.

Стремиться к языковой гармонии можно всегда, но не стоит ожидать от своих детей одинакового владения всеми тремя языками. Не так уж много даже одноязычных людей, которые бы владели своим родным языком на все 100%. Скажем, одинаково хорошо могли бы написать доклад на какую-либо абстрактную тему, высказаться на научном конгрессе, сразу разобраться с техническими терминами, выступить с речью на политическом собрании или свадьбе.

Родители могут поддержать формирование баланса между языками, если смогут обеспечивать ребёнку регулярные социальные контакты и возможность вплотную соприкоснуться со всеми тремя языками в повседневной жизни.

Радио для ребенка-билингва

Анастасия Кудрявцева. Историк по образованию, живет в Италии, работает менеджером по продажам в международной компании. Воспитывает трехязычных дочерей.

[E-mail](#)

Я историк по образованию, живу в Италии чуть меньше 10 лет и работаю полный рабочий день в качестве менеджера по продажам в одной международной компании. У нас многонациональная семья: я русская, а папа-албанец, поэтому все 3 языка, включая язык среды, у нас родные и любимые. Плюс есть еще английский, приходящий и уходящий по настроению. В такой обстановке растут наши две дочери, семилетняя Натали и пятилетняя Алиса.

3 языка и работающая мама

Когда родилась Натали, мне было очень странно разговаривать с ней на русском, поскольку в тот момент на русском я общалась только с бабушкой по телефону раз в неделю и переписывалась с мамой по электронной почте. Как же было странно пробуждать несколько замороженный родной русский язык! Но начало было положено, язык начал просыпаться, и с каждым днем я была все больше уверена в правильности сделанного выбора. На мое счастье, мой муж был за внедрение сразу всех наших языков. Я разговаривала по-русски, свёкор, свекровь и тетя разговаривали по-албански, между собой дома мы разговаривали по-итальянски. Натали прекрасно на это реагировала и откликалась одинаково на обращения на всех языках. Где-то в 2 года или чуть раньше мы начали слушать детские песенки на английском, добавив последний компонент в букет наших языков. Сейчас Натали 7 лет, и она заканчивает 1 класс итальянской школы.

Прекрасно говорит и пишет по-русски и по-итальянски. По-албански говорит, но письменный язык мы пока не затрагивали.

Алисе сейчас почти 5 лет, и она, к моей радости, тоже одинаково хорошо говорит по-русски и по-итальянски, немного хуже по-албански. Алиса, в отличие от Натали, с полутора лет очень много времени проводит у албанской бабушки и в итальянском садике, поскольку я

Язык живой, и обучать ему только на опыте повседневной речи родителя, живущего за рубежом, на мой взгляд, практически невозможно.

начала работать полный рабочий день. Русский она слышит от меня или по детскому радио, которое мы слушаем всегда и везде. Маловато для того, чтобы заговорить на языке без проблем, но как раз детское радио оказалось для нас прекрасным способом развития языка.

В поисках оптимального ресурса

Язык живой, и обучать ему только на опыте повседневной речи родителя, живущего за рубежом, на мой взгляд, практически невозможно. В таком случае это уже будет не русский язык, а его, скажем так, «диалект конкретного человека». Но дополняя свой язык из внешних источников, таких как радио, аудио- и видеоспектакли, общение с родными и друзья из России, мы можем поддерживать язык живым и современным, полноценным.

Можно смотреть развивающие мультфильмы и программы через различные интернет-каналы, но это только полчаса, максимум час в день, так как более длительное нахождение перед экраном все же нежелательно. Чтение книг – это прекрасный ресурс, вводящий изысканные обороты в повседневную речь. Но что можно придумать для того времени, когда мама занята и не может сесть с книжкой? И в процессе поиска ответа на этот вопрос я нашла «Детское радио».

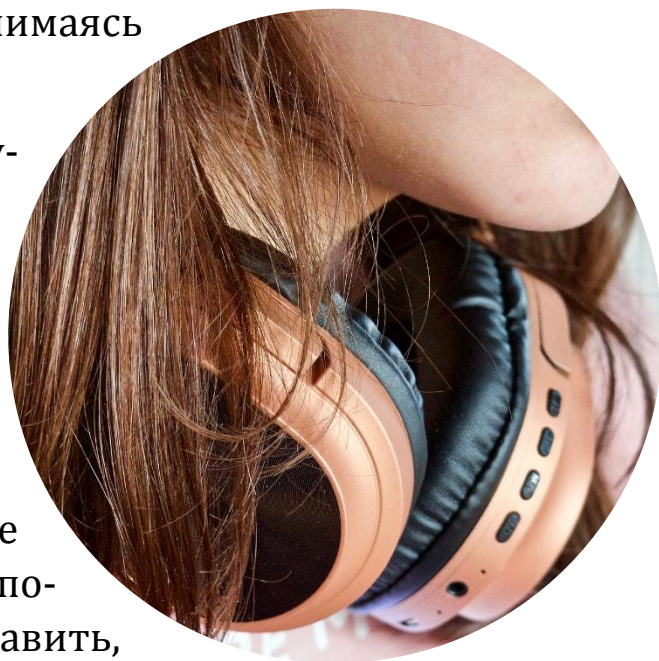
Программы детского радио состоят не только из песен, там много познавательных и развлекательных передач, интересных слушателям разного возраста. Периодически передачи обновляются. Вечером можно послушать сказки народов мира, помогая детям познакомиться с разными культурами и их традициями. Детское радио

стало нашим другом и помощником. Дома и в дороге оно всегда с нами.

Из чего «состоит» «Детское радио»

Наше утро начинается с включения радио, оно бодрит и заряжает хорошим настроением каждый день. По утрам в рабочие дни проводится веселая зарядка, помогающая проснуться и встрепенуться. И уже позавтракав, мы слушаем новости, рассказывающие, что же интересного произошло в мире. В следующий раз включаем радио уже вечером, придя домой и занимаясь домашними делами.

Мы являемся активными слушателями и нам нравится писать на радио, становиться частью программ. Прямые эфиры, в которых может поучаствовать каждый слушатель через звонок или электронное сообщение – это отдельная история. Сначала это сообщение надо придумать, или же создать поделку или рисунок. Потом отправить, ждать, а затем наступает самый сказочный момент бесконечного восторга и радости: ты на радио! Радиоведущие детально описывают полученные поделки по фотографиям, и вот тут –то можно подслушать интересную идею для занятия с собственными детьми. Однажды рассказывали, что одна девочка нарисовала рисунок в технике с использованием ватных палочек. Нас так это заинтересовало, что на следующий день мы с интересом провели занятие именно по такой технике рисования.

Все в том же прямом эфире проходят игры с радиослушателями, позволяющие маме не только вспомнить многие игры из детства, типа «да и нет не говорите, черный с белым не берите, вы поедете на бал?», но и пассивно участвовать, выполняя задания наравне с дозволившимися радиослушателями. Благодаря прямым эфирам

обогащается разговорная речь, живой инструмент языка, который нуждается в подпитке, иначе язык будет книжным и скучноватым. Особенно интересно, когда звонят слушатели и передают приветы или поздравления, общаются с ведущим, используя непосредственно родной язык. Такие моменты можно использовать и для проверки понимания у детей, и для обогащения речи оборотами из повседневной жизни. Кстати сказать, эта игра про черное и белое была моей любимейшей в детстве, и теперь мы частенько в нее играем всей семьей, смешивая языки, но не цвета.

Благодаря тому, что и песни, и сказки периодически повторяются, они запоминаются и выучиваются наизусть достаточно просто. Какую невыразимую радость испытывает мама, когда дети подпевают любимые песни или устраивают импровизированный концерт. Не секрет, что стихи и песни, выученные наизусть, развивают язык, помогают понять и принять речевые обороты, фразеологизмы. И все это без формальных уроков, в виде игры и развлечения.

Как и у любой привычки, у радио есть и свои отрицательные моменты.

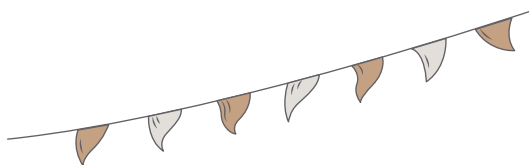
Наши любимые программы – это передачи о животных и путешествиях по миру. В них на доступном для детей языке доносится много интересной и полезной информации. Нередко я и сама про некоторых животных не слышала.

В таких случаях мы начинаем целое расследование: ищем в электронных энциклопедиях информацию и выяснем все про удивительных животных. Например, дети послушали историю, в которой упоминался изюбрь. Ко мне подошла старшая дочь с просьбой посмотреть изюбря в интернете. Так дети узнали, что это олень, обитающий на севере России, в северном Китае и Корее. Мы не только прочитали информацию о нем в интернете, но и нарисовали его портрет и повесили в комнате девочек для наглядности.

Как и у любой привычки, у радио есть и свои отрицательные моменты. Например, у нас дома принято, что во время приема пищи и телевизор, и радио, и песни, и все остальное, отвлекающее от еды, должно быть выключено. С телевизором проблем никогда не

возникало, а вот с радио они бывают. Часто время сказок приходится на время ужина, и тут начинаются трудности. Выключить жалко, ведь с таким интересом слушают. Начинают есть, но потом отвлекаются на всю ту же полезную сказку, и вот суп уже остыл, а сказка продолжается. Приходится брать себя в руки и выключать радио, или же переносить прием пищи.

Вместо заключения. На мой взгляд, радио – это недооцененный ресурс, который используется слишком редко. При правильной организации процесса и регулярном прослушивании, эффект более чем положительный. Ребенок, живущий за пределами России, понимает, что есть целая страна, говорящая с ним на одном языке. Посредством радиовещания транслируется не только язык, но и менталитет, и традиции, и культура общения.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В этом номере появились не все статьи, которые мы получили от авторов: некоторым места всё-таки не нашлось. Поэтому настало время озвучить наши главные пожелания к авторам и их текстам.

Мы ищем истории про интересный опыт. О том, что с детьми надо разговаривать и играть, читать им книги, знают все. Если советы родителям состоят из этих пунктов, то вряд ли читатели найдут для себя что-то новое.

Даже если у вас ещё маленький ребёнок, ваш опыт может быть интересен, но категоричных суждений быть уже не может. Мы не можем давать универсальный рецепт успешного «выращивания» билингва на основе опыта воспитания одного ребенка, которому на данный момент четыре года. Категоричность в этом вопросе вообще очень мешает, и при редактировании её тяжело удалить из текста, если она однажды там поселилась.

Мы никого не обвиняем – ни родителей, чьи дети плохо говорят по-русски, ни родителей, чьи дети вообще не говорят по-русски, ни родителей, которые не возят детей на свою родину. Ни учителей, у которых нет профильного образования, ни новичков в профессии, ни поклонников методик, которые нам лично могут быть неинтересны.

Мы стараемся уйти от недоказанных теорий, от бытовых представлений о многоязычии и развитии речи вообще. «Мальчики начинают говорить позже», «у многоязычного ребёнка все языки могут смешаться», «дети как губки», «у билингвов пассивный словарный запас выше, чем у монолингвов» и самое разнообразное «развитие мозга», которое прилагается к билингвизму априори.

А ещё мы стараемся не забывать о том, что русскоязычный человек – вовсе не обязательно русский. О том, что по-русски говорят родители из самых разных стран, с разным культурным бэкграундом.

Мы будем очень ждать ваши статьи и заметки, если вы разделяете эти принципы и готовы поделиться своим опытом и даже секретами. Вместе мы можем куда больше, чем по отдельности! И даже если у вас пока есть просто хорошая задумка, обязательно пишите. Мы поможем составить план статьи, продумать её структуру.

Зимний номер уже в процессе подготовки!

Надеемся, вам понравился этот выпуск журнала!

Журнал распространяется бесплатно, и мы будем рады, если вы расскажете о нём своим знакомым, которым может быть интересна тема детского билингвизма. Вы также можете выкладывать файл для свободного скачивания на своих сайтах, в профилях соцсетей и так далее. Если вы преподаёте в русской школе, вы можете отправить журнал родителям ваших учеников. Чем больше мы распространяем информацию, тем более подготовленные ученики к нам придут, тем более мотивированы будут их родители!

Мы можем опубликовать ваш текст на страницах следующего выпуска. Это может быть статья, написанная специально для журнала или ранее опубликованная в вашем блоге или на вашем сайте, на которую не распространяются авторские права других людей. Если у вас есть несколько тем, на которые вы хотели бы написать текст, вы можете написать нам, и мы вместе определимся с темой. Обратите внимание на то, что мы не можем опубликовать текст с рекламой ваших проектов, школ, материалов. Но будем очень рады, если вы поделитесь опытом, дадите советы родителям детей-билингвов или учителям русского языка, расскажете о трудностях и путях их преодоления.

Наш адрес: info@rosinkatokyo.com

Фото: pixabay.com

Клипарты: vectorstock.com

Шрифт заголовка: Ding Heavy